

СЕРГЕЙ ОХРЕМЧИК

«МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ...»

Вспоминать Константина Васильевича Скуфьина приятно и радостно – он был светлым и благородным человеком. Ничем не омрачённую дружбу с ним я рассматриваю как одну из удач моей жизни. Жалею лишь об одном: общение с ним продолжалось недолго – его последних пять лет. Можно сказать, что познакомила нас старинная карта города Ельца, родины Константина Васильевича. Помню, как при первой нашей встрече он погрузился в её изучение, рассматривал долго, пристально и молча. Казалось, он мысленно перенёсся к левому нагорному берегу Быстрой Сосны, в Шаров переулочек – туда, где стоял дом родителей, принадлежавших к мещанскому сословию. В том переулочке он и родился в марте 1908 года и с отрочества прошёл через многие испытания и лишения, которыми XX век безжалостно одаривал Россию: войны, революции, ломку социального устройства с их извечными спутниками – разрухой, эпидемиями, нуждой и страхом. Во время наших встреч Константин Васильевич много рассказывал о себе. Размышляя теперь о его жизни, я прихожу к заключению, что истоки его личности и профессии восходят к семье родителей, трудовой и нравственно здоровой. В семье любили книгу. Отец, служащий табачной фабрики Заусайлова, собирал домочадцев для семейных чтений. Из этой традиции вырос интерес к художественному слову, и Константин рано познакомился с зарубежной и отечественной классикой, полюбил поэтический язык Библии. Любовь к природе и чтению, тяга к знаниям вопреки внешним неблагоприятным обстоятельствам формировали духовный мир юноши, способствовали становлению его личности, определили дальнейший путь в науку.

В 1926 году восемнадцатилетний Константин по совету школьного учителя географии покидает

Елец для получения образования на лингвистическом отделении педфака Воронежского государственного университета. Когда начались занятия, выяснилось, что наряду с гуманитарными дисциплинами в учебную программу входила эволюционная теория; её читал молодой профессор Б.М. Козо-Полянский, по воспоминаниям Скуфьина, лектор блестящий и остроумный. Он настолько увлёк начи-

Константин Васильевич Скуфьин

К.В. Скуфьин с первой женой доцентом химфака ВГУ Ларисой Павловной Петренко и их сыном Петром – в будущем выпускником геологического факультета ВГУ, доктором геолого-минералогических наук. 1938 год

нающего лингвиста биологической наукой, что на следующий год студент Скуфьин перевёлся на естественное отделение и всю последующую творческую жизнь связал с биологической наукой в стенах Воронежского университета. Интерес Константина к биологической науке, хорошее знание немецкого языка вскоре заметил профессор К.К. Сент-Илер и начал привлекать его к научной работе в студенческом кружке, а затем в составе экспедиций.

Шли годы, и К.В. Скуфьин вырос в крупного учёного и педагога, зоолога и энтомолога, профессора, доктора биологических наук, признанного отечественными и зарубежными коллегами. Лекции по специальным дисциплинам он читал с большим подъёмом, даже артистично и, увлекая студентов биологической наукой, воспитал уже своих учеников и последователей.

В плодотворной научно-педагогической деятельности Константина Васильевича был пятилетний перерыв, вызванный Великой Отечественной войной. В эти годы он стал участником Сталинградской битвы, а позже служил в воинской части, где занимался снабжением армии обмундированием и, как учёный, привыкший к систематизации, довёл это важное дело до образцового состояния.

Более полувека длилась работа К.В. Скуфьина в Воронежском государственном университете. Время, однако, неумолимо, и как ни сопротивлялся

Константин Васильевич недугам, но возраст, перенесённые инфаркты вынудили оставить кафедру; было ему в ту пору восемьдесят лет. И тут лингвистическое прошлое студента Скуфьина ревностно заявило о себе и заставило взяться за перо. Сolidный возраст мемуариста ещё раз подтвердил справедливость мудрых слов пушкинского Пимена: «На старости я сызнова живу, минувшее проходит предо мною...» Память начала открывать тайники и отдавать, казалось бы, давно и прочно им забытое. Он написал книгу о своём незабвенном учителе, профессоре К.К. Сент-Илере. Не без влияния разрушительных процессов 1990-х годов Константин Васильевич написал повесть о начальной поре жизни, о родном городе и земляках, оказавшихся в водовороте истории. Видимо потому, что пером автора водили чувства и щедро открытые тайники памяти, повесть получилась яркой: она написана выразительным поэтическим языком с множеством живых подробностей того времени, ныне, к сожалению, забытых.

Публикуемый ниже рассказ посвящён экспедиции в пойму Дона. То, что неизбежно поглотило бы забвение, теперь оживает на страницах рассказа: увлечённый порученным заданием студент, мудрый профессор, пробуждение природы донской поймы...

Шла весна 1928 года – десятого года жизни Воронежского университета.